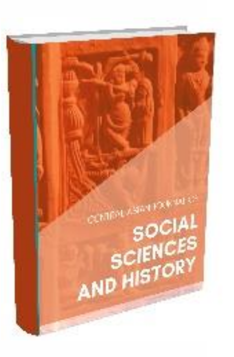
CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY
VOLUME: 03 ISSUE: 05 | MAY 2022(ISSN: 2660-6836)

Available online at www.cajssh.centralasianstudies.org
CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY
Journal homepage: www.http://cajssh.centralasianstudies.org/index.php/CAJSSH

Тенденции Развития Международного Коммерческого Арбитража В Условиях Влияния Цифровизации И Covid-19

Пулатов Сардор Баходирович
Студент 4 курса направления «Международно-правовая деятельность»
Ташкентского государственного юридического университета
pulatov14@gmail.com

Аннотация:
в статье рассматриваются основные тенденции развития международного коммерческого арбитража в современное время, представляемые применением цифровых технологий в процессе разрешения споров, а также оказываемым влиянием COVID-19. Выявлены перспективы развития электронного правосудия посредством электронного обмена данными между учреждениями внутри и через национальные границы. Кроме того, изучены аспекты применения ИИ в качестве своеобразной альтернативы осуществления функций судьи в процессе арбитражного разбирательства. Исходя из всего вышеперечисленного, в целях научного исследования отношений, связанных с перспективами внедрения инновационных технологий, в лице системы искусственного интеллекта, в процесс разрешения споров, которые будут служить в качестве нового вида альтернативных видов разрешения споров, необходимо более детальное изучение факторов, препятствующих активному внедрению систем искусственного интеллекта в институт разрешения споров.

ARTICLEINFO
Article history:
Received 20-Mar-22
Received in revised form 24-Mar-22
Accepted 11-Apr-22
Available online 12-May-2022

Ключевые слова:
международный коммерческий арбитраж, цифровизация, COVID-19, ИИ, электронное правосудие, Регламент ICC, виртуальные слушания.

В течении долгого времени МКА считается одним из лучших способов по разрешению споров, возникающих в международном бизнесе. Если стороны опасаются столкнуться с предвзятостью и рисками коррупции в национальных судах своего государства, им предпочтительнее обращаться для разрешения спора в МКА.

При этом основными тенденциями развития МКА в современное время являются следующие:

E-mail address: editor@centralasianstudies.org

- применение ИКТ-технологий;
- преобразование деятельности МКА ввиду распространения COVID-19.

С учетом выделенных тенденций, необходимо отметить, что ИКТ уже давно активно используются в различных сферах нашего общества, и судебная система не является исключением. Как указывают ученые, «в большинстве развитых государств функционирование судебной системы непосредственно связывают именно с созданием электронного правосудия, которое призвано обеспечить максимальную открытость и прозрачность правосудия, а также прозрачность судебных решений, что в свою очередь закономерно приведет к повышению эффективности судопроизводства в целом» [1].

Спектр использования цифровых технологий в судах расширяется каждый год, в связи с чем необходимо четко определить теоретические основы информатизации судебной системы и электронного правосудия, в том числе соотношение указанных понятий. Необходимо отметить, что внедрение информационно-коммуникационных технологий в судебную деятельность еще не означает создание электронного правосудия.

В свою очередь, под электронным правосудием А.В. Аносов понимает элемент электронного государства, который способствует формированию информационного общества [2]. В качестве элементов, характерных для современного электронного правосудия в МКА, можно назвать следующие: «подачу исковых заявлений/отзывов на исковые заявления и различных ходатайств в электронном формате, отслеживание хода судебного разбирательства с помощью различных интернет-систем, извещение сторон с помощью SMS-уведомлений» [3]. Таким образом, в основе всех указанных элементов лежит специальное программное обеспечение.

Некоторые ученые определяют электронное правосудие как «судебно-юрисдикционный порядок рассмотрения гражданских дел, который всецело, что опосредуется электронной формой выражения процессуальной информации и взаимодействия участников гражданского судопроизводства» [4]. Соглашаясь с данной позицией, можно добавить, что о создании электронного правосудия можно говорить только тогда, когда процессуальное законодательство будет отражать соответствующие процессуальные действия, совершаемые с использованием цифровых технологий.

Не следует забывать, что МКА – это частный вид арбитражного судопроизводства. Если какое-либо арбитражное учреждение временно закрывается (приостанавливается, откладывается и т. п.), то стороны предпринимают все усилия для урегулирования своего спора в другом месте и арбитражном суде [5].

Но особый интерес, наряду с применением в МКА ИКТ-технологий, представляет **искусственный интеллект** (далее ИИ). А. Каплан и М. Хэнлайн определяют его как «способность системы правильно интерпретировать внешние данные, извлекать уроки из таких данных и использовать эти знания для достижения конкретных целей и задач посредством гибкой адаптации» [6].

Пандемия COVID-19 ускорила тенденцию к использованию интеллектуальных технологий для повышения эффективности и качества арбитражей. Современные тенденции в мире быстро позволяют адаптироваться традиционному арбитражу, который «делается людьми», в электронный арбитраж, который «делается» с помощью технологий ИИ.

E-mail address: editor@centralasianstudies.org
(ISSN: 2660-6836).. Hosting by Central Asian Studies. All rights reserved.

ИИ выступает в качестве своеобразной альтернативы осуществления функций судьи. Так, искусственный интеллект рассматривается как частичный перенос человеческих возможностей мыслительной деятельности в плоскость компьютерных и информационных технологий, но уже без свойственных человеку пороков [7]. Опыт зарубежных стран показывает, что искусственный интеллект уже вовсю применяется при вынесении судебных актов. Так, в Бразилии успешно работает система «Электронный судья». Указанная программа призвана анализировать показания свидетелей и вещественные доказательства. На данный момент, указанная программа, активно применяется только в рамках споров, возникающих при дорожно-транспортных происшествиях. Заданный алгоритм программы осуществляет анализ представленных в материалы дела документов и доказательств, и, на основе их анализа, предлагает готовый проект приговора на рассмотрение суда. Таким образом, субъектом толкования в данном случае частично выступает искусственных интеллект.

С 2015 г. в Нидерландах действует Recht-wijzer — Платформа примирения и посредничества, которая распространяется на все разбирательства, касающиеся физических лиц, включая аренду, семейные споры. В марте 2018 г. Комиссия по правосудию и безопасности нижней палаты парламента Нидерландов провела круглый стол по ИИ в области правосудия, на котором шла речь о необходимости регламентации ПП.

В Китае сфера применения ИИ гораздо шире, так как ИИ применятся даже в уголовном процессе [8]. В фабулу дела вводятся все известные на момент рассмотрения дела данные (факты и обстоятельства). На основе указанных данных, программа, анализируя законодательство, квалифицирует состав преступления и определяет его составные элементы. Необходимо отметить, что у судьи сохраняется право на изменение предложенного программой «смарт-решения».

В США активно применяется система DARE, по распознаванию ложных показаний свидетелей. ИИ построен по примеру 121 видео, где были различные судебные процессы [9]. Также в США получила распространение методика «PredPol», отличившаяся в использовании сведений о поведении лиц для оценки вероятности правонарушений. Важным является тот факт, что лицо, в отношении которого было принято решение суда с использованием цифровых технологий имеет право ознакомиться с алгоритмом, на основании которого было вынесено «смарт-решение».

Исходя из вышеизложенного, в настоящее время «смарт-решение» можно определить, как решение суда, предложенное искусственным интеллектом, в процессе принятия которого, искусственный интеллект толкует и анализирует правовые нормы на основании заданного алгоритма.

Согласно позиции Совета Европы, отражённой в Рекомендациях по электронной демократии, «электронное правосудие является использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в отправлении правосудия всеми заинтересованными сторонами в системе судебной власти в целях повышения эффективности и качества государственных услуг, оказываемых физическим и юридическим лицам. Предполагается, что электронный обмен данными между учреждениями внутри и через национальные границы должен быть легализован и широко использоваться» [10].

Некоторые ученые считают, что передача функций судьи в пользу ИИ приведет к риску нарушения баланса между законностью и справедливостью, так как искусственный интеллект

уступает естественному интеллекту; таким образом, технические средства, разработанные человеком в юриспруденции, должны повышать эффективность работы людей, а не вытеснять их из этой области [11]. Так, уже появились и приступили к работе роботы-юристы, которые вполне справляются с задачами по составлению исков, писем, заявлений, что позволило ряду крупных организаций, например, Сбербанку, произвести сокращения в юридических отделах [12]. Признавая, что искусственный интеллект может применять право на основе определенных фактов, эти авторы отмечают, что правосудие – это творческий акт, и именно в связи с этим здесь применение искусственного разума ограничено [13]. Несомненно, данную позицию нельзя назвать безосновательной, однако, на наш взгляд, внедрение искусственного интеллекта в правосудие стоит рассматривать не с точки зрения полной замены судьи, а с точки зрения специального инструмента, призванного обеспечить максимальную эффективность состава суда.

Можно утверждать о том, что «смарт-решения» могут найти применение в правосудии во многих государствах, не исключением является и практика Республики Узбекистан в ближайшие годы. Речь не идет о судебных делах со сложной фабулой, где необходимо непосредственное участие человека. Речь идет, например, о расчетных делах, где ответчик не отрицает факт наличия задолженности, либо отрицает, но никак не аргументирует свою позицию. Искусственные интеллект, проанализировав обстоятельства дела, предлагает на утверждение судьи «смарт-решение» или даже несколько его вариантов, возможно даже с различной резолютивной частью. Таким образом, передача искусственному интеллекту однотипных дел, позволит судье сосредоточиться на сложных уникальных делах, что значительно повысит уровень правосудия и судебных актов в условиях большой загруженности российских судов.

По мнению ученых, данное нововведение позволит в ближайшее время разгрузить аппарат суда от рутинной работы, которая занимает до 80% времени сотрудников судов различных уровней, а также судебного департамента [12]. Начать применять указанные новшества можно в делах, рассматриваемых в порядке приказного и упрощенного производства, так как многие из них не отличаются высокой сложностью и основаны на бесспорных доказательствах, при этом в большинстве случаев в таких делах отсутствуют мотивированные возражения стороны спора. Таким образом, функция судьи в указанных делах сводится к проверке расчета исковых требований.

Необходимо учитывать, что ИИ недоступны такие категории, как чувство ответственности, самоанализ, моральный самоконтроль, самосуд. Заранее создать алгоритм для разрешения каждой судебной ситуации, решения всех процессуальных задач [14]. Именно поэтому суть использования искусственного интеллекта в сфере правосудия заключается не в замене юристов-роботами, а в усилении потенциала «лучших юристов, как использование рентгена, который помогает врачу установить диагноз и принять решение о лечении» [15].

Спектр внедрения ИИ в электронное правосудие не ограничивается «смарт-решениями». Искусственный интеллект может сопоставлять нормы права с целью определения их иерархии, осуществлять синхронный юридических перевод, классифицировать юридические документы, давать оперативную экспертную оценку, выявлять коллизии и пробелы в законодательстве, классифицировать и кодифицировать документы и многое другой.

В целом, надо учесть, что ИИ должен быть лишь помощником, на которого юрист перекладывает часть своей рутинной работы, не требующей творческого и разумного начала. Излишнее применение ИИ может привести к негативному исходу [16].

В декабре 2018 года появился первый международный акт, специально посвященный использованию искусственного интеллекта в правосудии, - «Европейская этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебных системах», утвержденная Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы. В Хартии сформулированы пять принципов применения искусственного интеллекта, при этом особый интерес представляет принцип пользовательского контроля, согласно которому судья должен иметь возможность не согласиться с решением, предложенным искусственным интеллектом, и принять собственное решение по делу, а участнику спора должны быть предоставлены возможность прямого обращения к суду без применения искусственного интеллекта и право оспорить решение, принятое последним [17].

Пандемия COVID-19 также внесла серьёзные коррективы во все без исключения сферы общественной жизни, в том числе, в осуществление правосудия. В основном, COVID-19 для МКА повлек необходимость корректировки процедурного графика или перехода на виртуальные слушания. Но пандемия не изменила основополагающие принципы и правила, которым должен руководствоваться трибунал (рассмотрим это на примере арбитражных правил ICC [18], далее – Регламент ICC) Как и прежде, в основе арбитража лежит требование быстрого и экономически эффективного ведения процесса (ст. 22.1 Регламента ICC); трибунал обязан за минимальный период времени посредством имеющих в его распоряжении средств установить фактические обстоятельства дела (ст. 25.4 Регламента ICC).

Регламент ICC предоставляет все необходимые инструменты для оптимизации процесса рассмотрения дела в условиях пандемии. Для обеспечения непрерывного и эффективного рассмотрения дела согласно ст. 24.3 Регламента ICC трибунал после консультации со сторонами (проведение конференции или иной способ взаимодействия) может принять конкретные процессуальные меры, изменить процедурный график, а также определить следующее:

- возможность разрешения спора или отдельных вопросов полностью на основе только документов, без проведения слушаний;
- целесообразность и возможность проведение аудиоконференции или видеоконференции (virtual hearing) для конференций и слушаний;
- необходимость организации процедурных конференций с целью нахождения наиболее эффективных средств решения проблем;
- решение вопроса о необходимости получения свидетельских показаний, привлечения экспертов, возможности направления письменных вопросов сторонами или трибуналом и соответственно получения письменных ответов на них от свидетелей или экспертов (т.е. насколько это возможно, рассматриваются возможности рассмотрения спора без проведения слушаний с участием свидетелей, ведь в этом случае могут возникнуть сложности в организации подобных слушаний и т.д.);
- возможность рассмотрения спора в ускоренной процедуре8.

В ст. 25.2 Регламента ICC указано, что трибунал может разрешать спор только на основании

письменных заявлений и документов или же может определить, что должно быть проведено «живое» слушание. Таким образом, в Руководстве Секретариата по арбитражу ICC отмечается, что проведение «офлайн» слушаний или использования видео- или телеконференции будет зависеть от обстоятельств дела.

В Австралии и Великобритании слушания оперативно переместились в виртуальное пространство, однако на первоначальных этапах осложнилась работа судов по семейным делам, а также отмечался рост судебных решений в пользу освобождений под залог с целью снижения риска заражения новой коронавирусной инфекцией [19].

Следовательно, можно сделать короткое умозаключение, что введение в государствах соответствующих правовых режимов в качестве реагирования на пандемию COVID-19 расширило возможности государства для маневра, прежде всего в вопросах соблюдения процессуальных сроков и других правил судебного разбирательства [20]. Однако неоднозначно воспринимается переход к дистанционным формам взаимодействия в ходе отправления правосудия в США и Канаде. Исследователи отмечают, что полный отказ от очных судебных разбирательств нанесёт ущерб целостности системы правосудия. К тому же, на практике исследователи выражают обеспокоенность отсутствием возможности идентификации лица, привлекаемого к участию в процессе дистанционно. Нет гарантий подлинности представленной в электронном виде информации, отсутствует возможность обозреть оригинал предъявленных документов [21].

Мы приходим к выводу, что информатизация судебной системы – это непосредственное техническое обеспечение судебной системы современными ИКТ. Пандемия COVID-19 ускорила тенденцию к использованию интеллектуальных технологий в МКА. Ввиду этого мы предлагаем внедрить в юридическую науку, а в последующем и в правоприменительную практику Республики Узбекистан - понятие «**смарт-решение**», под которым можно понимать «решение суда, предложенное искусственным интеллектом, в процессе принятия которого, искусственный интеллект толкует и анализирует правовые нормы на основании заданного алгоритма». Однако не стоит расширительным образом толковать данное понятие, потому что ИИ должен выполнять вспомогательную роль в правосудии в сфере МКА, но никак не основную. При этом алгоритм работы искусственного интеллекта должен быть в открытом доступе как для состава суда, так для лиц, участвующих в деле.

Список использованной литературы:

1. Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): учебное пособие. М.: Городец, 2017. 50 с. – С. 41.

2. Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 179 с. – С. 155.

3. Новикова К. С. Искусственный интеллект как элемент электронного правосудия: смарт-решение и электронные весы правосудия. Журнал «Образование и право». 2020 г. // Источник: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-element-elektronnogo-pravosudiya-smart-reshenie-i-elektronnye-vesy-pravosudiya

4. Николаев А.И. Вопросы цифровизации права в современной юридической доктрине // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 4. С. 44-48.
5. Размышления о международном коммерческом арбитраже в 2020 году. Дата: 22.11.2020 г. // Источник: https://zakon.ru/blog/2020/11/20/razmyshleniya_o_mezhdunarodnom_kommercheskom_arbitrazhe_v_2020_godu
6. Kaplan A., Haenlein M. Siri, Siri, in my hand: Who's the fairest in the land? On the interpretations, illustrations, and implications of artificial intelligence // URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/ pii/S0007681318301393
7. Афанасьев А.Ю. Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? // Библиотека криминалиста. 2018. № 3 (38). С. 30
8. Леонтьев С. Компьютеры вскоре заменят судей [Электронный ресурс]. URL: http://hitech. vesti.ru/article/619618/
9. Левченко Г. Искусственный интеллект обучили распознавать ложь в суде. Он правильно делает это в 92% случаев [Электронный ресурс]. URL: https://republic.ru/posts/88575
10. Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2009)1 государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии (Приняты Комитетом министров 18 февраля 2009 г. на 1049-м собрании заместителей министров). [Электронный ресурс] // Сайт «ЦИК РФ» - Режим доступа: cikrf.ru/international/ recommend.doc
11. Закиров Р.Ф. Использование современных IT-технологий как средство достижения основных задач судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 211 - 219
12. Залоило М.В., Пашенцев Д.А. Национальный правопорядок в России в условиях цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т.10. №. 2. С.196-209
13. Лазарев С.В. Управление делами в гражданском процессе за рубежом: Монография. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2018. 399 с. – С. 290.
14. Сычева О.А. Здравый смысл в судебном доказывании // Российский судья. 2019. № 8. С. 15 - 20.
15. Queudot M., Meurs M.J. Artificial Intelligence and Predictive Justice: Limitations and Perspectives // Recent Trends and Future Technolog y in Applied Intelligence, 2018. P. 889.
16. Поскряков Р. С. Использование искусственного интеллекта в судебной деятельности. Журнал «Огарёв-Online». 2019 г. // Источник: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-sudebnoy-deyatelnosti
17. Амиянц К. А., Чемеринский К. В. Использование искусственного интеллекта в современной судебной системе и права человека. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019 г. // Источник: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-sovremennoy-sudebnoy-sisteme-i-prava-cheloveka

18. Руководство ICC о возможных мерам, направленный на смягчения последствий пандемии COVID-2019. International Chamber of Commerce Arbitration Rules // URL: https://cdn.iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2017/01/ICC-2017-Arbitration-and-2014-Mediation-Rules-english-version.pdf.pdf
19. Rossner M., Tait D., McCurdy M. Justice reimagined: challenges and opportunities with implementing virtual courts // Current Issues in Criminal Justice. - 2021. - Vol. 33, iss. 1. - P. 94-110.
20. Азаматова Л.Л., Набиева Э.Р., Сувернева В.А. Судопроизводство в арбитражных судах: тенденции к профессионализации в период COVID-19. Международный журнал гуманитарных и естественных наук
21. 2021 г. // Источник: https://cyberleninka.ru/article/n/sudoproizvodstvo-v-arbitrazhnyh-sudah-tendentsii-k-professionalizatsii-v-period-covid-19
22. Denault V., Patterson M. L. Justice and Nonverbal Communication in a Post-pandemic World: An Evidence-Based Commentary and Cautionary Statement for Lawyers and Judges // Journal of Nonverbal Behavior. -2020. - № 45. - P. 1-10.
23. Развейкина Н. А., Шиханова Е. Г. Трансформации судопроизводства в России, спровоцированные пандемией. Вестник Омского университета. Серия «Право». 2021 г. // Источник: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsii-sudoproizvodstva-v-rossii-sprovotsirovannye-pandemiey
24. Gulyamov, S. S., Rustambekov, I., & Bozarov, S. S. (2020). LEGAL BASES FOR BUSINESS ACTIVITIES IN FREE (SPECIAL) ECONOMIC ZONES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN. PalArch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology, 17(10), 1884-1895.
25. Gulyamov, S. (2021). The Institutional and Legal Framework of Emerging Capital Markets: The Experience of CIS Countries. Turkish Journal of Computer and Mathematics Education (TURCOMAT), 12(4), 1117-1131.
26. Imamalieva, D. . (2022). Recent Challenges of Big Data Application in Healthcare System. International Conference on Multidimensional Research and Innovative Technological Analyses, 121–124.
27. Elbekovna, I. E. (2021). Some Issues of Legal Importance International Division of Labor. International Journal of Development and Public Policy, 1(6), 199–204.
28. Akramov, A., Mirzaraimov, B., & Akhtamova, Y. (2020). Foreign experience related to the legislation and practice of trust management of property in business activities. Збірник наукових праць ΛΌГOΣ, 12-14.

E-mail address: editor@centralasianstudies.org
(ISSN: 2660-6836).. Hosting by Central Asian Studies. All rights reserved.